

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Тольяттинский государственный университет

(наименование института полностью)

Кафедра «История и философия»

(наименование)

46.03.01 История

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Историко-культурный туризм

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Перемены во взаимоотношениях церкви и государства в период
перестройки»

Обучающийся Н.А.Дубовой

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель Адаевская Татьяна Ивановна

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Новизна работы обусловлена использованием источников, редко представленных в научных трудах, введением их в научный оборот, регионально-краеведческим исследованием по Ярославской области, а также исследованием жизни других конфессий в период перестройки.

Целью исследования является изучение, систематизация и обобщение материала об отношениях Русской Церкви и государства в период перестройки.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- Рассмотреть истоки взаимоотношений государства и церкви в Советской России;
- Исследовать изменения в политике государства по отношению к церкви до перестройки;
- Изучить как перестройка повлияла на церковно-государственные отношения;
- Проанализировать изменения в духовной жизни Ярославской области в период перестройки.

В первой главе работы рассмотрены изменения в отношениях государства и церкви, которые отражают общую политическую обстановку и идеологические приоритеты власти в разные исторические периоды. Изучение истоков проблем государственно-церковных отношений позволяет дать более точное описание изменений в период перестройки.

Во второй главе рассматривается, как политика гласности и демократизации повлияла на церковно-государственные отношения. Проведено краеведческое исследование по Ярославской области. Описаны храмы и монастыри, которые возобновили деятельность в период перестройки. Изучено, как повлияла перестройка на жизнь других конфессий. Структура работы включает в себя введение, две главы, состоящие из четырех параграфов, заключение, список использованных источников и литературы.

Объем выполненной работы: 50 страниц.

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Исторический контекст.....	12
1.1 История взаимоотношений государства и церкви в Советской России	121.2
Изменения в политике государства по отношению к церкви до перестройки.....	21
Глава 2. Перемены в отношениях государства и церкви в эпоху перестройки.....	27
2.1 Перестройка и её влияние на церковно-государственные отношения.....	27
2.2 Возрождение духовной жизни Ярославской области в период перестройки	38
Заключение.....	43
Список используемой литературы и используемых источников.....	48

Введение

Ключевым аспектом работы будет являться вопрос отношений Русской православной церкви и государства во второй половине XX века. До сих пор, данная тема берётся за основу многих исследований, а многие учёные продолжают углубляться в вопросе для получения новых сведений и фактов. Это подчёркивает актуальность данной темы, ведь Русская православная церковь является неотъемлемой частью культуры России, потому так важно изучить отношения церкви и государства во второй половине XX века. В работе представлен объемный краеведческий материал по Ярославской области, что может послужить основой для дальнейших исследований или составления туристических маршрутов. Новизна исследования обусловлена анализом значительного количества источников, которые ранее мало освещались в научной среде. Также исследование изменений государственно-церковных отношений во времена перестройки на региональном краеведческом уровне ранее редко проводились. Данная работа может послужить основой для дальнейших краеведческих работ, а также для развития туризма внутри России. В работе также уделяется большое внимание исследованию других конфессий в данный период. Протестанты в период перестройки получили больше свобод, но также столкнулись с обширными трудностями. Исследование демонстрирует, что действия государственных структур в данной области были основаны на политических идеалах, в то время как религиозные учреждения опирались на доктрины своей веры и убеждения в своём значении для общества. Таким образом, изучение вопроса отношений церкви и государства позволяет не только глубже узнать историю, но также определить истоки проблем современности и будущего. Выясним, что будет являться объектом и предметом данной работы. Объектом данного исследования будет служить Русская православная церковь. Предметом же исследования будут выступать государственно-церковные отношения в период перестройки. Используются различные источники, способные дать какую-либо информацию по выбранной теме, а именно: различные письменные источники - документы, протоколы, акты и т.п. При

изучении темы использованы следующие методы исследования: анализ данных, сравнение, синтез, индукция, дедукция.

Важное место в данном исследовании занимает труд Алова А.А. и Владимирова Н.Г. [3], ведь данная работа подробно систематизирует и анализирует источники по теме, а также рассматривает отношения церкви и государства не только во второй половине XX века, но и в другие периоды истории.

Большое внимание было уделено работе Бакаева Ю.А. [4]. В ней рассмотрены основные аспекты партийно-государственной политики в отношении церкви, религиозных организаций и верующих в исследуемый период. В монографии дан анализ разнообразных составляющих этой политики: создание правовой базы для свободы совести, показана деятельность властных структур и общественных организаций по преодолению массовой религиозности, показаны причины нарушений законности и прав верующих и религиозных организаций.

Нельзя также не упомянуть монографию Бессонова М.Н. [6], выпущенную в 1990 году. Автор книги, кандидат философских наук, рассказывает о современном состоянии и разносторонней - культовой, миссионерской, экуменической, миротворческой - деятельности автокефальных православных церквей, в том числе и Русской церкви, их отношениях с государством; обобщает и анализирует документы и материалы, связанные с 1000-летием введения христианства на Руси и Поместным собором 1988 г. Труд Васильевой И.Г. [8] важен для исследования, поскольку систематизация и анализ источников в данной работе оказали большое влияние на ход исследования.

Монография Куроедова В.А. [29] внесла неоценимый вклад в написании данной работы. В книге председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР В.А. Куроедова рассматривается широкий круг проблем, связанных с правовым положением религиозных объединений в СССР. Автор раскрывает сущность советского законодательства о религиозных культах, показывает, как практически осуществляется «ленинский принцип свободы совести».

Исследование Курава А. [31] базируется на исторических и церковных материалах. Проводится анализ нормативных документов, регламентирующих церковно-государственные отношения, что неопределимо для работы по данной теме.

Монографии Одинцова М.И. «Государство и церковь: история взаимоотношений» [39] и «Путь длиною в семь десятилетий: от конфронтации к сотрудничеству» [40] внесли неопределимый вклад в исследование. Приведенные труды содержат уникальную и важную информацию по развитию церковно-государственных отношений в указанный период. Без системного подхода к изучению вопроса в указанных работах невозможно было бы представить и написание данной курсовой работы.

Хоть данное учебное пособие [48] и предназначено для богословских семинарий и институтов и может быть использовано как вспомогательный материал к курсу по истории России в средней школе, но информация крайне важна и для данного исследования. В книге рассматривается роль Православной Церкви в истории России и ее взаимоотношения с государством на разных этапах развития.

Поспеловскому Д.В. [42] принадлежит одна из наиболее подробных книг по истории Русской Православной Церкви. Эта книга содержит богатый и малоизвестный фактический материал из российских и зарубежных архивов, рассказывающий о событиях драматического периода истории Русской церкви - после 1917 г., о судьбах ее иерархов, о ее патриотической деятельности в годы войны, о начавшемся в последнее время возрождении русского православия, о позиции.

В книге известного русского исследователя истории Русской Православной церкви отца Владимира [54] освещается широкий круг исторических событий и систематизируется множество фактов борьбы советского государства с Русской Православной церковью. Первый том посвящен одному из самых тяжелых этапов истории Русской Православной церкви, последовавших сразу после революции. Здесь собран большой фактический материал о событиях, последовавших сразу после принятия Декрета «Об отделении церкви от

государства»; о массовых арестах и расстрелах православных христиан и священников, о вскрытии св. мощей, разграбление и осквернение православных святынь, а также уничтожение или «использование» монастырей и храмов, дан анализ деятельности обновленцев, их трагическая судьба.

Протоиерей Владислав Цыпин[60] стремится к более точному и продуманному описанию событий, фактов и людских судеб, предпочитая не давать им оценку, а представить суждения о них самих участников событий. В этом смысле настоящая книга является, несомненно, лишь введением в историю Русской Церкви XX в., материалом для будущих капитальных исследований, собранным и систематизированным одним из свидетелей этой эпохи. Всё это было полезно для настоящего исследования.

В данной книге[61] освещаются важные страницы истории главным образом Русской Православной Церкви, хотя частично рассматриваются проблемы взаимоотношений и с другими религиозными организациями. Это объясняется тем, что Православие было и остается самой крупной и влиятельной конфессией в СССР и России.

Нельзя обойти стороной статью Алексеева С.В., Сквикова А.К., Шумилова А.В. [3], поскольку в ней исследуют изменения в отношениях между государством и церковью на фоне глобализации и информатизации общества. Данная статья полезна для исследования тем, что в ней дается анализ современного состояния государственно-церковных отношений в России, что является ключом к пониманию их эволюции в период перестройки. Авторы изучают, как традиционные отношения подстраиваются под новые условия глобализированного мира, что дает ценные теоретико-методологические подходы к анализу исторических изменений.

Работа Белоусова С.С. [4] особенно полезна, потому что она посвящена конкретному региону – Калмыкии – и исследует влияние политики перестройки на православные приходы этого региона. Анализ изменений в церковно-государственных отношениях в Калмыкии позволяет лучше понять национальные тенденции и региональную специфику в контексте более широких реформ перестройки. Труд Белоусова С.С. содержит информацию о том, какое

влияние оказали изменения правовой и политической атмосферы на деятельность и структуры Православной Церкви, и предоставляет необходимые данные для анализа и сравнения с другими частями России того же периода.

Невозможно обойти стороной важное исследование Васькина А.Н. [7], которое было опубликовано в 2013 году. Оно анализирует динамику отношений между правительством Советского Союза и Православной церковью в исследуемый период. Он приводит конкретные примеры изменения настроений на приходском уровне и позволяет увидеть местные особенности в контексте процесса всей федерации. Исследование Васькина А.Н. дает представление о том, как религиозная и государственная политика Советского Союза в 1980-е годы повлияла на Русскую Православную Церковь в течение тысячелетия и тысячелетия крещения Руси, что является ключом к пониманию более широких социальных и политических изменений того времени. Анализ материалов Васькина А.Н. позволяет лучше понять, как изменились отношения между государством и церковью. Отражает также как эти изменения повлияли на жизнь мирян и деятельность приходов в Новосибирской и Барнаульской епархиях.

Работа Васильевой О.Ю. [9] внесла значительный вклад в написание данного исследования, так как в ней рассматривается период до перестройки, а также изменения, произошедшие в годы войны в государственной политике по отношению к Русской Православной Церкви и последствия этих изменений. Васильева О.Ю. изучает политику государственной церкви во время войны, что помогает понять важные изменения, затронувшие отношения в последующее время перестройки.

Научный труд Васильева Д.И. [10] представляет собой тщательный обзор того, как перестройка повлияла на международные отношения с точки зрения России. Работа дает уникальный взгляд на изменения во внешней политике, произошедшие в СССР и России в результате политических трансформаций перестройки. Васильев Д.И. рассматривает, как перестройка изменила положение России в международном сообществе, что помогает понять, как изменения во внутренней политике повлияли на внешнюю политику и международные отношения. Благодаря этому материалу можно понять, как

перестройка способствовала преобразованию России из закрытого советского государства в более открытое и интегрированное сообщество.

Ещё одно научное исследование Васильева Д.И. [11] незаменимо в данной работе, так как представляет собой подробный анализ политических реформ, экономических и социальных проблем того периода. Васильев Д.И. анализирует важнейшие моменты перестройки, которые привели к титаническим изменениям в отношениях между Советским государством и Русской православной церковью, а также влияние этих событий на международные отношения и внутреннюю политику страны. Исследование позволяет глубже понять контекст этого периода и оценить, как решения и действия Горбачева повлияли на динамику отношений Советского государства и Православной церкви в период перестройки, что является центральной темой исследования.

Книга под названием «Государство и Церковь в Советской и Восточной Европе в политических кризисах второй половины XX века» [13] была выпущена в 2014 году и посвящена изучению взаимоотношений между государственными учреждениями и Церковью во время значительных исторических кризисов. Материал очень полезен, потому что он предлагает широкий спектр исследований по взаимодействию государства и церкви в различных странах Восточной Европы и СССР. Она исследует поведение в этих отношениях, от конфронтации до слияния, и поднимает вопрос о конформизме церкви и конфликте с государством.

При написании данной работы также использованы и другие научные труды, которые оказали не меньшее влияние, чем выше описанные. Источниковедческая база данной работы состоит из разных источников. Труды следующих авторов внесли значительный вклад в исследование:

- Александров Ю.А. [2]
- Долгатов А.Г. [14]
- Зеньковский С. [17]
- Поспеловский Д.В. [42]
- Ратьковский И.С. [53]

Все эти работы оказали фундаментальный вклад в исследование. В трудах

представленно множество документов и их анализ, без чего было бы невозможно написание дипломной работы. Были также использованы и проанализированы некоторые документы такие как:

- Докладная записка Совета по делам религий при СМ СССР «О необходимости изменения политики в отношении религиозных организаций» [15],

- Доклад К.М. Харчева «О состоянии религиозной ситуации в СССР и деятельности Совета по делам религий при СМ СССР» на заседании Секретариата ЦК КПСС» [16]

- Закон СССР от 1 октября 1990 года № 340-I «О свободе вероисповедания» [18]

- «Письмо Совета по делам религий при СМ СССР к руководителям религиозных организаций о проведении религиозных праздников» [46]

- Письмо Патриарха Московского и всея Руси Пимена к М.С. Горбачеву относительно празднования 1000-летия Крещения Руси [45]

- Письмо Московской Патриархии в ЦК КПСС о возвращении церковной собственности [47]

Все они являются важной и незаменимой частью исследования.

Целью исследования является изучение, систематизация и обобщение материала об отношениях Русской Церкви и государства в период перестройки

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- Рассмотреть истоки взаимоотношений государства и церкви в Советской России;

- Исследовать изменения в политике государства по отношению к церкви до перестройки;

- Изучить как перестройка повлияла на церковно-государственные отношения;

- Проанализировать изменения в духовной жизни Ярославской области в период перестройки.

Глава 1. Исторический контекст

1.1 Истоки взаимоотношений государства и церкви в Советской России

Для понимания проблем в отношениях государства и церкви во второй половине XX века необходимо рассмотреть истоки конфликта. Для достижения этой цели первый параграф исследования отведен под изучение первой половины XX века. Невозможно проникнуться всей сложностью процессов, происходивших во второй половине XX века, без событий, произошедших с 1917 года.

В бурные годы революции 1917 года Русская православная церковь оказалась на перепутье своей истории. Революция, приведшая к падению царской диктатуры и приходу к власти большевистского режима, оказала глубокое влияние на Церковь, которая на протяжении веков была опорой российского государства [4]. До революции Русская православная церковь была тесно связана с правящей династией Романовых и пользовалась привилегированным статусом государственной религии. Церковная иерархия часто поддерживала царский режим, и в ответ церковь получала значительное влияние и богатство. Однако тесные отношения с государством также означали, что судьба церкви была тесно связана с судьбой царского режима: Февральская революция 1917 года, в результате которой Николай II отрекся от престола, привела к значительным переменам. Пришедшее к власти Временное правительство стремилось модернизировать Россию и проводило различные реформы, в том числе и религиозную. Эти реформы были направлены на отделение церкви от государства и на свободу вероисповедания и совести. Для Русской православной церкви это означало потерю ее привилегированного статуса и начало периода смуты [20].

Как уже упомянуто, 1917 год стал беспрецедентным переломным моментом в истории Православной Церкви в России. В течение девяти месяцев лицо русского православия изменилось навсегда [30]. Во-первых,

отречение от престола царя Николая II и последующее падение династии Романовых положили конец политическому порядку, который долгое время считался принадлежащим к «священному порядку вещей», завещанному византийцами; трон и алтарь стали не связаны друг с другом. Тем не менее на улицах российских городов царила всеобщая эйфория, и многие православные христиане открыто приветствовали перспективы нового, представительного, демократического порядка. Святейший Синод отклонил просьбы о публичной поддержке монархии [31]. Вместо этого он предписал священнослужителям помянуть на богослужениях не царя, а Временное правительство.

Несмотря на предположения церковных лидеров об их институциональной независимости в новом порядке, временное правительство сохранило петровский тип надзора за православной церковью, назначив В. Н. Львова обер-прокурором [7]. Государственная дума назначила комитет по церковным делам, который организовывал православные епархиальные съезды. Эти местные съезды духовенства и мирян сыграли важную и пока еще недооцененную роль в зарождении церковной реформы. Свободное обсуждение столь широкого круга вопросов стало историческим для православия в России; не менее примечательным было и то, что практически единодушная поддержка конца царского режима. Одновременно, с марта по октябрь, Церковь переживала спорадические конфликты с Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов, которые, будучи марксистскими радикалами, в целом враждебно относились к Церкви [31].

Во-вторых, одним из важнейших событий лета 1917 года стало открытие Всероссийского Собора Православной Церкви в Москве 15 августа. В драматической церемонии открытия торжественный крестный ход из всех московских церквей собрался на Красной площади на богослужение, которое возглавил архиепископ Тихон. Собор был созван по распоряжению Святейшего Синода и его главнокомандующего В.Н. Львова 5 июля с согласия Временного правительства [20]. Созыв Церковного собора стал первым со времени установления Петром коллегиальной системы и имел не только символическое значение, но и существенное изменение в церковном управлении.

В допетровской России соборы выполняли не только церковную роль, но и являлись неотъемлемой частью государственного управления. 15 августа 1917 года около 564 православных христиан, более половины из которых были мирянами, собрались на долгожданный церковный Собор, первый за последние 250 лет [37]. Перед ними стояла грандиозная задача перестроить церковную институциональных основ и управления в чрезвычайных обстоятельствах, включая регулярные сообщения о насилии и казни священнослужителей. Главным решением Собора стало восстановление патриаршества Московского и всея Руси и избрание патриархом митрополита Московского Тихона [30]. В месяцы после падения монархии вопрос о том, кто будет управлять Россией, встал с особой остротой, поскольку народ с нетерпением ждал созыва Избирательного собрания. На фоне растущего смятения и беспокойства по поводу Безбрачия церковный собор принял самое важное и существенное решение: патриаршество, учрежденное в 1589 году, после смерти патриарха Адриана было заменено Петром на коллегиальную форму церковного управления. Как только вопрос о возрождении старой системы был поднят на Соборе, его важность и актуальность стали очевидны для всех [4]. Менее чем через месяц после начала дебатов Собор принял решение о восстановлении патриаршества. На Соборе широко обсуждалось множество тем. Возможно, еще более значимыми были богословские выводы, которые его участники оставили для потомков. В этом смысле Собор был не столько единичным событием, сколько кульминацией пятидесятилетних размышлений и дискуссий о месте церкви в современном мире [28]. Собор также объединил две группы, которые разделяли цель реформирования Церкви, но ранее не могли объединиться в единое движение: около 1900 года в среде традиционно светской и позитивистской русской интеллигенции произошло удивительное возрождение интереса к религии [36]. Приверженцы «нового религиозного сознания» говорили о приближающейся Реформации, которая преобразит общество путем трансформации традиционной церкви и возрождения христианской доктрины. Среди культурной элиты Серебряного века практически не было людей, не подверженных религиозным и мистическим течениям. На рубеже веков

наблюдается неожиданный расцвет религиозной философии, публикация сборника религиозно-вдохновенных трактатов «Веки», создание религиозно-философских обществ в Петербурге и Москве, религиозно-мистические тенденции в искусстве и литературе[41]. Параллельно с религиозными движениями интеллигенции в первые десятилетия века набирало силу движение духовенства за церковную реформу. Идея церковного собора имела долгую историю, прежде чем была окончательно реализована в 1917 году: уже в конце XIX века смутное недовольство петровской системой церковного управления выкристаллизовалось в призыв к возрождению соборности: в 1882 году А.М. Иванцов-Пратонов [43] предложение, утверждая, что только Собор может восстановить правильные симбиотические отношения между Церковью и государством. Правительство должно заботиться о физическом и светском благополучии народа, а сильная и независимая Церковь должна прививать и воспитывать в народе вечные религиозные и нравственные принципы. В 1906 году, до вмешательства Петра Столыпина, Церковный Собор был почти реальностью [41]. Тем не менее, Предсоборная комиссия выпустила шесть томов плотных подготовительных документов. Они, а также еще пять томов, подготовленных Пресколической конференцией в 1912 году, составили прочную и технически сложную основу для решений Собора, созванного в 1917 году [43].

В-третьих, большевистский переворот в октябре 1917 года еще больше дестабилизировал ситуацию. Большевики во главе с Владимиром Лениным исповедовали атеизм и рассматривали Церковь как врага социалистической революции. Они стремились искоренить религиозное влияние в обществе и проводили враждебную политику по отношению к Церкви. Церковная собственность была национализирована, церковь секуляризирована, а ее руководители подвергались преследованиям. В ответ на эти испытания Церковь заявила о своей независимости и попыталась приспособиться к новой реальности: в ноябре 1917 года Патриархом Московским и всея Руси был назначен Тихон, митрополит Московский. Этот шаг должен был укрепить руководство Церкви и обеспечить единый ответ на гонения, которым она подвергалась. Несмотря на эти усилия, Церковь оказалась под перекрестным

огнем Гражданской войны в России, начавшейся в 1918 году. Несмотря на попытки сохранить политический нейтралитет, советские власти сочли церковных лидеров «контрреволюционными» силами и подвергли их репрессиям. Таким образом через два месяца после начала работы Собора его деятельность была прервана большевистским переворотом 25 октября 1917 года [43]. К сентябрю 1918 года Совет был вынужден прекратить работу в условиях разгорающейся гражданской войны. Со своим научно-материалистическим мировоззрением, новый большевистско-коммунистический режим был вдохновлен утопическим видением, направленным на создание нового общества и «Нового человека», который, по определению, должен был быть «безрелигиозным» или

«безбожным». Этот проект включал в себя антирелигиозную политику и стратегию, которые должны были «разрушить религиозное мировоззрение» во всех его традиционных формах - буддизме, христианство, ислам, иудаизм, а также местные коренные верования. Поскольку большинство населения России было православным, большевики сосредоточили свое внимание прежде всего на православной церкви [37].

Советская антирелигиозная политика была направлена как на православные институты, так и на святые чувства людей. Большевистское антирелигиозное движение 1917-1920 годов стало периодом глубокой идеологической борьбы в зарождающемся советском государстве. Под руководством Владимира Ленина большевики стремились ликвидировать глубоко укоренившиеся религиозные организации, долгое время ассоциировавшиеся с царской диктатурой. Антирелигиозная позиция большевиков основывалась на марксистской мысли, которая рассматривала религию как «опиум для народа», инструмент, используемый правящим классом для умиротворения угнетенных. Ленин, в частности, рассматривал религию как симптом социально-экономической эксплуатации и средство ее увековечивания. В рамках своей более широкой цели - построения социалистического общества - большевики стремились заменить религиозную веру научным рационализмом и общинной солидарностью. Во-первых, после Октябрьской революции

большевики быстро приступили к секуляризации государства. Одним из первых их действий стал Декрет об отделении церкви от государства, изданный в январе 1918 года [27]. Этот декрет ликвидировал православную церковь, которая ранее была государственной религией, и конфисковал ее имущество. Духовенство было лишено избирательного права и причислено к бывшим царским чиновникам и капиталистам. Антирелигиозная кампания усилилась во время Гражданской войны в России. Большевики выбрали своей мишенью Русскую православную церковь, обвинив ее в пособничестве белой армии. Глава церкви, патриарх Тихон, был арестован, а многие священники казнены или заключены в тюрьму. Церкви и монастыри были закрыты или перепрофилированы под светские нужды, а религиозное образование было запрещено. Данные законодательные меры, направленные на институциональное ослабление Церкви и «освобождение трудящихся масс от религиозных предрассудков», конфискация или национализация церковных и монастырских земель и имущества, отказ в юридическом статусе религиозных общин, запрет на предоставление государственных услуг и религиозного образования [31].

Во-вторых, антирелигиозная политика большевиков встретила сопротивление населения, и многие люди на свой страх и риск сохраняли веру. Закрытие церквей и преследование духовенства привели к массовому недовольству, а иногда и к открытому бунту. Большевики отвечали дальнейшими репрессиями, углубляя раскол между режимом и религиозным населением. Для этого ранний советский режим также пытался публично скомпрометировать Православную церковь и дискредитировать веру людей. Например, эксгумация святых мощей почитаемых святых, убежденных, что вид «простых костей» вместо «нетленного тела» подорвет их веру [41].

В-третьих, советские чиновники проводили политику «разделяй и властвуй», разжигая раскол среди православных как внутри страны, так и за рубежом. Конфиденциальный меморандум советской тайной полиции 1930 года хвастался своими успехами на этом фронте внутри страны, указывая на православную группу, известную как «обновленцы» или «Живая церковь» [7]. Апеллируя к широко распространенным либеральным тенденциям в

православии до 1917 года, «Живая церковь» поддерживала такие реформы, как использование в богослужении русского языка вместо церковнославянского, использование григорианского календаря вместо юлианского, а также вступление в брак с епископами. юлианского календаря и венчание на царство. Хотя «Живая церковь» получила контроль над большинством открытых церквей, такое открытое сотрудничество с большевистским режимом привело в конечном итоге к ее гибели [41]. В долгосрочной перспективе этот эпизод поставил под угрозу для многих православных верующих в России целостность любых прогрессивных христианских идеалов и мыслей. Советская тайная полиция приписывали себе заслуги в аналогичном расколе среди православных эмигрантов за рубежом.

В-четвертых, повсеместное разрушение или перепрофилирование церквей и осквернение святынь, особенно икон, стало отличительной чертой антирелигиозной политики советского режима. Учитывая тесную связь церквей, часовен и икон с личной и коллективной памятью и нематериальным культурным наследием, долгосрочные последствия такого разрушения для поколений были неизмеримы [37]. В-пятых, до Второй мировой войны государство также часто прибегало к крайнему насилию и террору. Верующие - особенно Духовенство и руководители местных приходов репрессировались или «ликвидировались». В 1923 г. монастырь XV в. на Соловках был превращен в монастырь. Соловецкий монастырь был превращен в «лагерь особого назначения», предшественник сталинского ГУЛАГа, хорошо известный тем, что в нем содержалось много священнослужителей и религиозной интеллигенции, которые часто умирали [31]. «Советский террор» особенно сильно затронул православную церковь: красный террор под руководством Ленина во время Гражданской войны в России и сталинский террор под руководством Сталина.

В-шестых, однопартийное государство способствовало не только публичному принижению духовенства и его семей, но и в 1918 году юридически лишило их гражданских прав [37]. Как социальные изгои, монахи и священнослужители всех религиозных традиций потеряли доступ к образованию, продовольственным карточкам, медицинскому обслуживанию

вплоть до 1936 года. Верующие и их святые чувства также подвергались высмеиванию через средства массовой информации и искусство, включая плакаты и прессу, кино и литературу [31]. Наконец, для того чтобы утвердить новый социальный порядок и освободить нового человека от «оков» религии, советское государство вложило средства в широкие образовательные программы по пропаганде «научного атеизма». В 1922 году вместо расстрела Ленин приговорил к ссылке за границу так называемых «философских пароходах» около 150 представителей интеллигенции и членов их семей, включая всемирно известных ученых, которые отказались принять советский марксизм [41]. Среди этих ссыльных были некоторые из самых известных российских религиозных мыслителей: Бердяев, Булгаков и другие. Таким образом, к 1939 году культурное выражение многовекового православного религиозного опыта и мысли было практически уничтожено. Из 54 000 православных церквей и более 1000 мужских и женских монастырей в России в 1917 году осталось лишь 100-300 церквей и 64 монастыря. Как централизованный институт, православная церковь в России была фактически ликвидирована - осталось всего четыре баптиста, которые не были заключены в тюрьму [27].

Советская политика в отношении религии и, в частности, православной церкви резко изменилась с началом Второй мировой войны. В 1939-40 годах в результате пакта Советский Союз получил территории в Белоруссии, на Украине, в Прибалтике и в некоторых частях Бессарабии, которые, находясь за пределами СССР, были избавлены от двадцатилетней войны с религией.

В результате в СССР появилось более 3 500 церквей и около 6 миллионов православных верующих [31]. Фактор, который уже привел к переосмыслению советской политики в отношении православия. Вторжение Гитлера в Советский Союз в июне 1941 года вызвало более радикальный поворот в политике Сталина в отношении Православной Церкви [4]. Упреждая Сталина, митрополит Сергей в своей публичной энциклике призвал верующих защищать Родину. Сталин вскоре увидел стратегическую ценность поддержки церковью военных действий для укрепления морального духа населения и противодействия образу гитлеровских войск как «освободителей христиан» [5]. В результате Сталин

«поощрил» главу

«Лиги воинствующих атеистов» Емельяна Ярославского свернуть свою деятельность. Аресты духовенства резко сократились. В апреле 1942 года церквям в некоторых городских районах было разрешено проводить крестные ходы на открытом воздухе во время полуночной пасхальной службы.

К январю 1943 года православная церковь негласно получила юридический статус учреждения, когда ей разрешили открыть банковский счет для пожертвований прихожан на нужды военных [1]. Изменение отношения Сталина к Церкви было подтверждено в сентябре 1943 года, когда он дал согласие на созыв церковного собора для выбора патриарха, открытие нескольких семинарий и богословских академий, а также издание церковного журнала. 19 сентября 1943 г. Сергей был хиротонисан во патриарха Московского и всея Руси [8]. Одновременно, в рамках этой новой стратегии, Сталин создал Совет по делам Русской православной церкви для решения церковных вопросов. Возглавил его полковник КГБ Георгий Карповым, задача Совета состояла в том, чтобы поддерживать общественный ореол церковной независимости, контролируя при этом Патриарха и других церковных чиновников. Для других религиозных конфессий был создан параллельный Совет по делам религиозных культов. К концу войны Русская Православная Церковь насчитывала около 10 500 приходов: 2 800 в Советской России, остальные - в Украине и Белоруссии с присоединенными территориями [1]. После войны Сталин приказал церковным деятелям выезжать за границу на экуменических собраний для продвижения советских политических интересов, создав в 1946 году Отдел внешних церковных связей. Первая делегация православного духовенства отправилась за границу в 1945 году [31]. В январе того же года представители восьми автокефальных церквей присутствовали на церковном соборе, избравшем Алексия I патриархом после смерти патриарха Сергея. Советские государственные чиновники обращались в советские музеи за конфискованными церковными сокровищами, чтобы преподнести их в качестве подарков гостям.

Изменение отношения к православной церкви мало повлияло на советскую идеологию в отношении религии. В последние годы правления Сталина церкви

снова были закрыты, а аресты возобновились, хотя и в меньших масштабах [8].

1.2 Изменения в политике государства по отношению к церкви до перестройки

Преемник Сталина, Никита Хрущев, обычно ассоциирующийся с культурной оттепелью, возглавил новую антирелигиозную кампанию, которая была частью его более широкого плана по достижению целей коммунизма в «этом поколении» [5]. К 1962 году более половины церквей было уничтожено или перепрофилировано; на территории Советской России оставались открытыми только два монастыря и три семинарии. Н.С. Хрущев также вернулся к публикации популярной антирелигиозной пропаганды, в том числе плакатов. Более того, отказавшись от сталинской тактики массовых арестов и террора, Н.С. Хрущев обратился к психиатрическим диагнозам и принудительным госпитализациям в качестве формы репрессий, особенно в отношении религиозных и политических диссидентов [37].

Парадоксально, но, проводя воинствующую антирелигиозную политику на внутреннем фронте, Хрущев в то же время восстановил Сталинскую послевоенную стратегию использования институциональной церкви для продвижения государственных интересов за рубежом [41]. В соответствии с директивами ЦК КПСС, Православная церковь присоединилась к Конференции европейских церквей и Всемирного совета церквей. В 1962 году она открыла в Женеве офис для штатного представителя российской Православная церковь открыла офис в Женеве для постоянного представителя России, а также направила наблюдателей на Второй Ватиканский собор [42]. Несмотря на то, что церковные лидеры часто публично отрицали религиозных преследований в Советском Союзе, с 1964 по 1986 год количество православных церквей сократилось вдвое, а процесс открытия прихода превратился в бюрократическую процедуру. Процесс открытия прихода бюрократически усложнился. Действительно, к 1986 году, в разгар горбачевской перестройки, в Русской православной церкви насчитывалось всего 6 794 действующих храмов, 3

семинарии, 2 духовные академии и 22 монастыря на всю территорию СССР [27]. Учитывая этот 70-летний опыт неослабевающего антирелигиозного режима, как удалось выжить Православной Церкви и Православию как живой вере?

Во-первых, особенно в течение десятилетий, предшествовавших Второй мировой войне, верующие на местном уровне культивировали «безынституциональную» Церковь, поддерживаемую неформальными структурами. Церковь, поддерживаемую неформальными сетями верующих, часто сосредоточенными вокруг духовного старца или священника, некоторые из которых принадлежали к так называемым «катакомбам» [42]. В 1927 году эти подпольные сети выросли в ответ на декларацию митрополита Сергия о лояльности к советскому государству, стратегии институционального выживания, которая вызвала разногласия среди верующих и скептицизм. Несмотря на усиление контроля над внутренними церковными делами, некоторые, включая иерархов, находили творческие способы обходить государственных чиновников. Такие священнослужители, часто считавшиеся «фанатиками» и «реакционерами», опровергают общепринятые стереотипы о сотрудничестве духовенства с советским режимом [20]. В 1960-е годы православие обрело новую жизнь среди городской интеллигенции и молодежи, которая заинтересовалась «запрещенными книгами» - Библией, патристическими авторами и дореволюционными русскими религиозными мыслителями, а также трудами или передачами православных, оказавшихся в «ссылке». Они находили поддержку у молодых священников-диссидентов, таких как Глеб Якунин и Дмитрий Дудко, оба подвергшиеся аресту, и Александр Мень, которого Аверинцев называл «человеком, посланным Богом для миссионерства в диком племени советской интеллигенции», который был убит в 1990 году [1]. Действительно, между 1917 и 1922 годами, а также в результате Второй мировой войны сотни тысяч православных оказались за границей, рассеявшись по всему миру. Их разнообразные этнические и религиозные корни, а зачастую и различные культурные и политические убеждения привели к образованию различных православных общин, три из которых, в частности, восходят к Русской Православной Церкви - а именно Временное управление русских

приходов в Западной Европе, Русская православная церковь за границей, которая ведет свое начало от собора, состоявшегося в Сремских Карловцах в 1921 году, и Православная церковь в Америке - а также те приходы, которые сохранили верность Москве [1]. Члены этих общин поддерживали связь со своими православными единоверцами в России на протяжении всего советского периода и различными способами способствовали выживанию православия. Характер этого выживания, а также степень «успеха» советской религиозной политики остаются предметом споров. Особенно в свете общего консенсуса о том, что для поколений, достигших совершеннолетия в 1960-е гг., советский атеизм уже стал

«нормативным способом существования»[41].

В середине 1960-х годов внутри православной церкви возникла оппозиция. Они направили свою критику не только на советское правительство, но и на дружественное советской власти руководство Патриархии. Ярким примером этого конфликта является открытое письмо, которое священники Николай и Глеб Якунин направили патриарху Алексию 21 ноября 1965 года [11]. Авторы упрекали православное руководство и духовенство в полной поддержке советской политики уничтожения Церкви Христовой. Патриарх отреагировал на это отстранив обоих от исполнения обязанностей православных священников. Эта мера доказала, что православная патриархия поддерживала криминализацию религиозной литературы и критики коммунистического режима. Еще одним показательным документом этого периода является письмо, которое архиепископ Ермоген направил патриарху 25 декабря 1967 года [11]. Ермоген критиковал в нем существующие методы выдвижения православного епископата, а также формирование синода как неканонические [19]. Что касается церковно-приходского устава, принятого в 1961 году, то Архиепископ пояснил, что в соответствии с ним православные священники утрачивали свою ведущую роль в приходе и даже не могут считаться членами прихода. Ермоген вскоре был наказан: Синод в постановлении от 30 июля 1968 года охарактеризовал деятельность Ермогена как вредной для Церкви и отстранил его от обязанностей архиепископа. Некоторые слова, произнесенные православными чиновниками

публично, позволили признать, что Русская Православная Церковь переживает сейчас очень тяжелые времена [19]. В речи, произнесенной по случаю 40-летия Патриаршества Алексий подчеркнул, что трудности необходимы для Церкви, и утверждал, что Церковь живет в очень трудные времена [1]. В своем обращении к участникам конференции по разоружению в 1961 году Алексий еще раз объяснил, что скорби необходимы, но Господь заботится о Церкви, так что ад никогда не одолеет ее. Помимо этих довольно зашифрованных заявлений, поразительно, что, несмотря на антирелигиозную политику и активную практику разрушения Церкви. Удивительно, что, несмотря на антирелигиозную политику и активную практику разрушения Церкви, советское правительство не только не получало никакой критики со стороны Московской Патриархии, но православное руководство даже поддерживало советскую политику в России и за рубежом. Патриарх Алексий оправдывал подавление венгерского восстания советскими войсками. Митрополит Николай в своей речи, произнесенной 13 мая 1958 года, утверждал, что советская риторика о «защите мира» и «борьбы за мир» является важнейшей деятельностью [37]. Заявления, сделанные православными иерархами за рубежом, показывают, что Православная Церковь в России одобряла советскую политику: Делегаты Русской Православной на конференции Всемирного Совета Церквей в Найроби 3 марта 1976 г. выразили сожаление, что Совет строит свое мнение об условиях в социалистических странах на основании заявлений эмигрантов, а не официальных делегатов этих стран. В заявлении синода Русской Православной Церкви от 20 марта 1980 г. объяснялось, что православные христиане принимают активное участие в строительстве социалистического общества [41]. Декларация подвергла резкой критике деятельность членов НАТО и оправдала советскую интервенцию в Афганистане. Чтобы оправдать свою поддержку советского государства, православное руководство дало позитивную интерпретацию событиям, происходившим в послереволюционный период в России [28]. Так, в своем обращении 23 мая 1978 года православный синод подчеркнул мысль Тихона о том, что православная церковь должна быть открытой и искренней. Православная церковь должна быть открытой и искренней по отношению к

Советскому Союзу и должна взаимодействовать с советским обществом [20]. Синод назвал Патриарха Сергия «умным и мудрым рулевым», который внес значительный вклад в нормализацию отношений между церковью и государством, и способствовал развитию духа патриотизма у христиан. Были признаны и заслуги Алексия. Важной точкой отсчета для этой исторической интерпретации стало упомянутое «Завещание» патриарха Тихона. Фактически, подлинность этого документа оспаривалась с самого начала [11].

Примечательно, что ни одно официальное православное изложение, написанное в советское время или даже перестройки, не указывает, насколько проблематичен этот вопрос, а просто представляет «Завещание» как последнее слово Тихона в отношении церкви к советскому государству.

«Завещание» как последнее слово Тихона об отношении Церкви к советскому государству. Один из недавних русских православных анализов окончательно решил проблему следующим образом: «Завещание» - это продукт советской политической администрации [21]. Тихон всегда отказывался его подписывать. Поэтому оно было опубликовано после смерти Тихона, когда Патриарх уже не мог его отозвать.

Глава 2. Перемены в отношениях государства и церкви в эпоху перестройки

2.1 Перестройка и её влияние на церковно-государственные отношения

С 11 марта 1985 года, когда Михаил Горбачев стал генеральным секретарем, два русских слова вошли в массы - гласность и перестройка. Это два ключевых термина, связанных с политикой реформ, начатой последним лидером Советского Союза Михаилом Горбачевым [31]. Эти термины символизируют радикальные изменения, произошедшие в Советском Союзе в конце 1980-х годов и приведшие к окончанию холодной войны и окончательному распаду СССР. Гласность была политикой Горбачева, направленной на повышение прозрачности и свободы информации в государственных учреждениях СССР. Она в корне отличалась от жесткого контроля над распространением информации, который был характерен для советского режима до этого времени. Советский Союз был одним из главных участников мирового финансового кризиса 1960-х годов [26]. Перестройка означает масштабную реформу административных структур. Оба слова являются позитивными лозунгами и были бы довольно безвкусными и скучными, если бы в них не подразумевалось ужасное существование их противоположностей. Новая риторика, тесно связанная с новой породой искушенных и образованных управленцев во главе с Горбачевым, принесла надежду многим членам советского общества [22]. Многие теперь обрели надежду и решили работать вместе ради постепенных перемен. Однако нашлось и немало людей, чьи надежды в прошлом рушились столько раз, что теперь они не могут ничего сделать, кроме как с нетерпением ждать свержения нового руководства [24]. Несмотря на вновь обретенную свободу, Церковь столкнулась с множеством проблем. Наследие десятилетий репрессий означало, что большую часть церковной инфраструктуры необходимо было восстановить, а ее роль в

обществе, незнакомом с религиозной практикой, возродить. Кроме того, Церкви пришлось пройти через деликатный процесс подтверждения своей идентичности, не вызывая при этом недовольства государства, скептически настроенного по отношению к религиозным организациям[25]. Церкви также пришлось решать внутренние проблемы, такие как необходимость теологического и административного обновления. Для удовлетворения духовных запросов верующих срочно требовалось подготовленное духовенство, а Церкви необходимо было устранить пробелы в религиозном образовании населения. Кроме того, Церковь должна была гармонизировать свое отношение к прошлому и настоящему, включая периоды сотрудничества с советским режимом [12].

Наблюдение за подготовкой православной церкви к празднованиям тысячелетия крещения Руси было выделено в отдельное направление деятельности уполномоченных Совета в регионах. Уполномоченный Совета по Пензенской области А.С.Васягин докладывал в Москву: «Особое внимание обращалось на изучение процессов, тенденций, намечаемых мероприятий православными религиозными организациями в связи с 1000- летием введения христианства на Руси», уточняя, что «в проповедях все чаще звучит тема празднования 1000-летия введения христианства на Руси значения этого события в распространении культуры, искусства, письменности среди русского народа» [18]. Задача же советской атеистической пропаганды состояла в принижении значения Православной церкви в истории и культуре России: «Идеологи современного русского православия воспользовались чисто церковным юбилеем для религиозно- апологетических целей, далеко выходящих за рамки отмечаемого юбилея. В докладах, статьях, проповедях ... дается искаженное, религиозно- идеалистическое освещение исторического прошлого нашей страны и места в нем русского православия». В прессе можно было прочитать следующее: «Однако позитивные акции церкви в нерелигиозной сфере вовсе не означают позитивной роли ее религиозной деятельности. Там, где церковь выполняла свои мировоззренческие функции, ее деятельность всегда была реакционная и нередко выливалась в инквизиторство» [45]. И все же,

публикации в средствах массовой информации, даже в консервативных изданиях, имели, главным образом, благожелательно-информативный характер - сведения о подготовительной работе к торжества и ходе празднования, восстановлении исторических и художественных памятников православия и т.п. [12] Приобретают популярность «круглые столы» и дискуссии между религиозными деятелями и учеными-марксистами по вопросам, связанным с оценкой места и роли православия в истории России, положения РПЦ в советском обществе. Постепенно общий тон подачи информации меняется с осторожного на более приветливый, пресса начинает формирование в общественном сознании нового - лояльного отношения к религии. Между тем если в светской прессе советское прошлое обсуждалось все активнее, то церковная печать весьма сдержанно реагировала на это, придерживаясь обтекаемой формулировки «тяжелые времена».

Еще в сентябре 1985 г. Секретариатом ЦК КПСС было принято секретное постановление «О противодействии зарубежной клирической пропаганде в связи с 1000-летием введения христианства на Руси», в котором подчеркивалась отрицательная роль христианства как разновидности религиозно-идеалистического мировоззрения, оправдыванием социальную несправедливость, и предполагалось активизировать контрпропагандистские действия [9]. Особую активность в этот период проявил 4-й отдел 5-го Управления КГБ СССР, утверждавший перечень основных антицерковно-оперативных мероприятий по подготовке к 1000-летию Крещения Руси.

В свою очередь, РПЦ продолжала линию лояльности и поддержки политики властей. Так, главы и представители Церквей в СССР в обращении к религиозным деятелям и пастве по поводу 70-летия Октябрьской революции отмечали, что «процесс перестройки оказывал положительное влияние также и на развитие жизни Церквей... Исключительно важное направление в нашей деятельности – служить углублению вовлеченности верующих в процесс перестройки» [44]. Последнее и в официальных заявлениях стали звучать другие мотивы: «Верховное поддерживают курс партии на коренное обновление нашего общества. Они видят в перестройке заботу партии, государства о ... сохранении

мира, об утверждении принципов социальной справедливости, о чистой духовной атмосфере общества»[45] Подчеркивалось, что верховите «правильно» понимали курс партии на ускорение социально-экономического развития страны, объективных процессов – триумфе социализма человеческого лица» [46]. В 1988 году Православная церковь в Советском Союзе публично отметила тысячелетие «Крещения Руси» в 988 году. Подготовка к тысячелетию началась в декабре 1980 года, когда Священный Синод Русской Православной Церкви принял решение о начале подготовки к празднованию грядущего Великого Юбилея [34]. Первоначально это празднование должно было проходить внутри Церкви, но постепенно оно приобрело общенациональное значение, отражая изменение отношения советского правительства к Церкви. Переломный момент наступил в 1983 году, когда здания бывшего Данилова монастыря в Москве были официально возвращены Церкви и стали духовным и административным центром Московского Патриархата. Впервые с 1930 года монастырь был возвращен Церкви, и это означало новое изменение в подходе правительства к нуждам Православной Церкви [2]. В итоге советское руководство пошло на сотрудничество в организации торжеств: в марте 1988 года архиереи встретились в Новодевичьем монастыре и отметили положительное отношение советского правительства к просьбе Церкви [9]. 29 апреля 1988 года Михаил Горбачев, Патриарх Пимен и члены Священного Синода в Кремле 29 апреля 1988 года Михаил Горбачев, Патриарх Пимен и члены Священного Синода провели в Кремле историческую встречу для обсуждения памятных дат. Успех этой встречи стал четким сигналом того, что торжества будут поддержаны и разделены как правительством, так и народом. Три года спустя произошел распад Советского Союза. Для верующих празднование тысячелетия уже означало этот «конец», который они описывали в терминах «второго крещения» и «новой, воскресшей Руси» [12]. Тем не менее, идея публичного празднования тысячелетия возникла не у церковных иерархов. Вместо этого, действуя в эпоху

«гласности», новый глава Совета по делам религий Константин Харчев рассматривал праздник как возможность продвижения новой советской

религиозной политики [28]. Официальная статистика подсчитала, что после десятилетий идеологического наступления число советских граждан, в мировоззрении которых сохранились религиозные чувства, было меньшинство. Харчев, наряду с такими видными государственными деятелями, настроенными на реформы, как Александр Яковлев, утверждали, что верующие, хотя и составляют упорное меньшинство, тем не менее являются «лояльными, трудолюбивыми гражданами», чья дальнейшая маргинализация была бы контрпродуктивна для долгосрочных целей Коммунистической партии и государства [21].

Таким образом, хотя формально празднование тысячелетия было православным, оно было порождено просчитанной государственной инициативы, сигнализирующей об официальном изменении репрессивной государственной религиозной политики, но не подразумевающей официального прекращения правящей партийной «научно-материалистической» идеологии [2]. Предполагая, что празднование этой годовщины будет скромным и сдержанным, православная церковь была застигнута врасплох предложением о грандиозном мероприятии. Тем не менее, они воспользовались моментом, проведя во время памятных мероприятий поместный церковный собор, на котором вернули себе контроль над жизнью приходов, отданный местным партийным органам в 1961 году [5]. Собор также канонизировал несколько новых святых, в том числе Феофана Затворника, Рублева, Величковского, Амвросия Оптинского и Ксении Петербургской. Публично торжества вызвали широко распространенную эйфорию, породив среди православных верующих энтузиазм и надежду на возвращение к прежней жизни - как бы она ни определялась и ни воображалась - как в советском государстве, так и в России [31]. С 1988 года история российской православной церкви - как института и как совокупности верующих - развивается с головокружительной скоростью. В этом периоде, который был наполнен проблемами истории, памяти и идентичности, в этот период наблюдаются тенденции, аналогичные последствиям «большой групповой» травмы. Минималистские оценки долгосрочных последствий насилия и разрушительности советского прошлого в сочетании с европоцентристскими

ценностными установками в отношении «религии», «светского» и секуляризации, создают значительные проблемы как для академических, так и для политических оценок тенденций в постсоветском православии [14].

В 1990 году скончался многострадальный патриарх Московский и всея Руси Пимен. Впервые в истории Советского Союза государство и партия оставили за Православной Церковью право самостоятельно избирать патриарха, без своего надзора и «рекомендации» кандидата. Епископальный церковный совет избрал митрополита Ленинградского Алексия II с небольшим перевесом голосов. Выборы проводились тайным голосованием [9].

Для многих людей наступил культурный, духовный и нравственный вакуум. В том же году был распущен Совет по делам религий [14]. Хотя это якобы сделало Православную церковь в России институционально независимой впервые за 270 лет, со времен петровских реформ, это не создало «*tabula rasa*» и не ознаменовало «резкого прекращения тени коммунизма» [19]. Если так считать, то не учитывается вес советского прошлого и его сила в формировании индивидуальных, общинных и институциональных православных святынь в настоящем. Соответственно, в конце 1980-х годов, когда государство стало предлагать вернуть Церкви перепрофилированные или томящиеся конфискованные церковные здания и монастыри, многие ведущие иерархи поначалу, по собственному признанию, не знали, как реагировать, часто проявляя, казалось бы, необъяснимую осторожность по отношению к таким предложениям. В ответ на одно из таких предложений - вернуть древний архитектурный объект Соловецкого монастыря, который был превращен советской властью в печально известный лагерь для заключенных, ослабевший и больной отец Пимен отказался, по слухам ответив: «Там слишком много наших костей» [27].

Согласно имеющимся источникам, можно утверждать, что в период перестройки было открыто значительное количество церквей. Это было частью широкого культурного возрождения, охватившего не только религиозные учреждения, но и литературу, искусство, общественную жизнь. Религиозные организации получили возможность более свободно проводить свои службы,

восстанавливались и строились новые храмы. Стоит отметить, что перестройка не только способствовала созданию церквей, но и вызвала новый интерес к религиозной жизни среди населения [12]. Люди, которые раньше не могли открыто исповедовать свою веру, теперь получили такую возможность, что способствовало укреплению религиозных общин. Из доступных источников получена информация, что в 1988 году в СССР было вновь открыто более 3 100 церквей. К моменту распада Советского Союза в 1991 году все колебания церковных иерархов уступили место другим импульсам, что привело к буму восстановления и строительства церквей, особенно в густонаселенных городах [9].

Первоначальной реакцией православного духовенства на перестройку был осторожный оптимизм: благодаря смягчению правил церковь теперь могла открыто совершать богослужения, ремонтировать обветшавшие храмы и взаимодействовать с обществом, не опасаясь репрессий со стороны властей. Духовенство восприняло эту новую свободу как возможность оживить духовную жизнь страны. Несмотря на позитивные изменения, духовенство также столкнулось с проблемами: внезапное знакомство с широким миром и приток разнообразных религиозных течений подвергли единство и адаптивность церкви испытанию [13]. Некоторые священнослужители не решались полностью принять реформы, опасаясь утраты традиционных ценностей и иностранного влияния. По мере того как Советский Союз шел к большей открытости, церковь стала играть новую роль в обществе: священнослужители активно участвовали в дебатах о будущем страны, внося свой вклад в морально-этические дискуссии того времени [15]. Духовенство стало посредником между государством и народом, выступая за мир, благотворительность и социальную справедливость. Наследие перестройки для Православной церкви сложно оценить. Она привела к возрождению религиозной жизни, но в то же время поставила вопросы о месте церкви в быстро меняющемся обществе. Реакция духовенства на реформы варьировалась от восторженной поддержки до осторожного участия. В итоге перестройка позволила церкви вернуть себе место центрального института в российской культуре и обществе [33].

Православные христиане воспользовались новыми возможностями для исповедания своей веры: заметно увеличилось количество богослужений, паломничеств к святым местам и религиозных праздников. Священнослужители получили возможность выступать в светских СМИ, способствуя распространению православного учения. Несмотря на позитивные изменения, православные столкнулись с рядом проблем, в частности, с адаптацией к новым условиям религиозной свободы и конкуренции со стороны других религиозных конфессий [35]. С приходом Михаила Горбачева к власти началась эра политических реформ, которые привели к смягчению цензуры и открытию границ, а также к более строгому соблюдению принципа свободы вероисповедания в СССР. Это способствовало изменению статуса религиозных организаций в стране. В результате новой политики увеличились возможности для публикации религиозных текстов. Церковь начала преодолевать недостаток в религиозной литературе, включая теологические, литургические и агиографические произведения, а также исторические и научно-популярные работы на религиозную тематику. Расширился ассортимент изданий, выпускаемых Издательским отделом Московской Патриархии, включая серию иллюстрированных брошюр о храмах и монастырях, а также репродукции икон. Появились как роскошные иллюстрированные альбомы, так и более доступные издания, что позволило удовлетворить потребности разнообразных слоев населения. Тем не менее, для жителей провинции историко-религиозная литература оставалась труднодоступной во второй половине 1980-х годов. Растущий спрос на церковную и духовную литературу, а также на историко-религиозные издания в религиозных, научных и общественных кругах внутри страны и за рубежом потребовал увеличения тиражей. В период перестройки возможность сотрудничества с иностранными издательствами помогла заполнить пробелы в издательской деятельности. Например, Православный молитвослов с Псалтирью был впервые опубликован в Москве в 1988 году тиражом в 75 тысяч экземпляров, и в том же году было выпущено стереотипное издание в Германии тиражом в 400 тысяч экземпляров. Однако отсутствие необходимых юридических условий и поддержки со стороны регулирующих

органов замедляло процесс сотрудничества с международными издателями.

Религиозная ситуация в стране во второй половине 1980-х гг. в целом реалистично была охарактеризована в докладе председателя Совета по делам религий К.М. Харчева для преподавателей Высшей партийной школы в марте 1988 г. «В настоящее время в Советском Союзе тенденции к снижению религиозности нет. Каждый год производится миллион отпеваний, это 20 – 30% покойников, а отпевание, по моему мнению, наиболее достоверный показатель религиозности, так как при жизни человек врал из-за боязни потерять работу. 30% младенцев крестят. Раньше была практика: при крещении требовать паспорт. Это давало возможность партийным работникам находить крещеных по паспортным данным и административными методами воздействовать на верующих. Эта практика предъявления паспортов в церкви не согласуется даже с законодательством 1929 г. Сейчас практику предъявления паспортов в церкви по нашей инициативе отменили» [44]. В начале 1988 г. Совет по делам религий по просьбе Московской патриархии обратился к правительству СССР с ходатайством о принятии законодательных мер, запрещающих производство с целью последующей реализации церковной утвари и предметов религиозного культа в рамках разрешенной законом кооперативной и индивидуальной трудовой деятельности [5]. На мартовском заседании 1988 г. Совет по делам религий разрешил увеличить тираж религиозных изданий, в том числе настольного календаря Русской православной церкви, до 180 тыс., а богословских трудов – до 15 тыс. экземпляров. В то же время руководство Совета опасалось осложнения внутривнутриполитической ситуации из-за торжеств по случаю 1000-летия Крещения Руси. Поэтому в марте 1988 г. К.М. Харчев дал указание уполномоченным Совета по делам религий вести профилактическую работу с «экстремистки настроенными» верующими [23].

Для объективного и полного исследования изменений политики государства в отношении религии стоит также изучить перемены в жизни других конфессий. Эпоха «перестройки» оказалась для русского протестантизма временем, когда он одновременно испытал подъем и глубокий кризис. Союз Евангельских Христиан-Баптистов (ЕХБ) потерпел раскол, в результате которого

от него отделились пятидесятники и некоторые евангельские христиане. В республиках бывшего СССР началась инициатива по созданию национальных ЕХБ объединений. Раздача зданий, принадлежавших другим конфессиям, протестантам приводила к конфликтам между различными вероисповеданиями и спорам о правах собственности. С увеличением количества протестантских групп началось их внутреннее соперничество [40]. Миссионерская стратегия протестантов была направлена на скорейшее увеличение числа прихожан, а не на долгосрочные планы. Массовая эмиграция верующих оказала двойственное влияние на внешний вид протестантских общин, так как в основном уезжали семьи с давними протестантскими корнями, что ускорило обновление поколений в церквях. В течение короткого исторического периода (10–15 лет) протестантские общины в постсоветском пространстве быстро отошли от своих традиций, церковных норм и обычаев. «Перестройка» оказала значительное влияние на последующую историю и современное состояние русского протестантизма. В СССР, наряду с официально зарегистрированными религиозными общинами, существовали и незарегистрированные группы, такие как братство реформированных баптистов, подпольный Союз ХВЕ и Всесоюзная Церковь верных и свободных адвентистов реформационного движения. В 1980-е годы власти продолжали регистрировать общины, которые были лояльны к режиму, и одновременно усиливали преследование тех, кого считали «религиозными экстремистами» [26]. Эта политика сохранялась и после начала «перестройки» при М. С. Горбачеве, правление которого делилось на начальный и реформационный периоды. В статье освещаются события второго периода.

С конца 1986 года начался процесс смягчения политики, что совпало с подготовкой к тысячелетию крещения Руси, отмеченному в 1988 году. В это время улучшилось отношение к РПЦ и протестантам, о чем свидетельствуют публикации и телепередачи, в том числе сюжет о баптистской молодежи на ленинградском телевидении в 1987 году. Также в 1987 году началось массовое освобождение лиц, осужденных за религиозную деятельность, включая последних узников из братства инициативников в конце 1988 года.

С 1988 по 1991 год активизировалась регистрация религиозных общин. Протестанты получили возможность проповедовать в образовательных учреждениях, больницах и местах лишения свободы. В церквях открылись воскресные школы, а также начали функционировать духовные учебные заведения, включая духовную семинарию адвентистов седьмого дня в Заокском и Российский Библейский Институт «Логос» в Белореченске для подготовки служителей ЕХБ [11]. Однако, помимо положительных изменений, новая эра принесла и значительные трудности. Например, Распад Всесоюзного Союза Евангельских Христиан-Баптистов, который был самым большим протестантским объединением в СССР, вопросы перераспределения собственности, конкуренция между конфессиями в миссионерской работе и массовая эмиграция протестантов.

В последние годы 1980-х, советские власти начали процесс передачи Русской Православной Церкви и другим религиозным конфессиям помещений, которые ранее использовались как церкви и молитвенные дома, но на тот момент были неактивны [26]. К тому времени, здания, принадлежащие русским протестантам до революции 1917 года, практически исчезли, заставляя их общины искать альтернативные помещения для своих собраний. В советский период официально зарегистрированные общины могли бесплатно использовать церковные здания, включая те, что ранее принадлежали другим конфессиям. Например, в 1946 году в Ленинграде для зарегистрированной общины ЕХБ рассматривалась возможность размещения молитвенного дома в здании бывшей реформатской церкви и в православной церкви на Охте, которая использовалась как склад, и власти выбрали второй вариант. В Пскове после войны здание лютеранской кирхи было передано общине ЕХБ [29].

В те времена мнение предыдущих владельцев зданий не учитывалось. Эта практика продолжалась и в конце 1980-х, когда многие протестантские общины запрашивали передачу им любого неиспользуемого церковного здания, не осознавая, что это в будущем может привести к конфликтам между различными конфессиями.

2.2 Возрождение духовной жизни Ярославской области в период перестройки.

Изучая конкретные области, такие как Ярославская область, открывается возможность увидеть, как глобальные политические решения влияют на жизнь определенных сообществ и религиозных институтов. Открытие храма отражает возрождение религиозной жизни и культурного наследия, что было важным аспектом социальных изменений эпохи перестройки. Анализ открытия храма в одном регионе может выявить общие тенденции и закономерности, которые можно сравнить с другими регионами. Многие церкви были закрыты или снесены в советское время, и возвращение к религиозной жизни символизирует восстановление исторической справедливости и свободы вероисповедания.

Пожалуй, самым важным событием в жизни православных христиан Ярославской области в период перестройки стал Торгинский монастырь на левом берегу Волги в 1987 году. Этот монастырь был закрыт властями в 1928 году. В начале 1930-х годов советские власти планировали построить гидроэлектростанцию на реке Волге. Местом расположения плотины считалась территория возле Толгского монастыря. В результате монастырь был занят инженерами и техниками и преобразован в лабораторию для испытаний гидротехники, поэтому он был заброшен. Однако после изучения почвы стало ясно, что строительство гидроэлектростанции в Ярославле невозможно, и проект был передан Рыбинску. Толгский монастырь расположен недалеко от города Ярославля, на берегу реки Волги, в которую впадает река Толга [14]. Дека был основан в XVI веке, в период тяжелых судебных процессов, связанных с монгольским нашествием и внутренними распрями между князьями. Именно здесь ростовский епископ Трифон увидел чудотворную икону Богородицы, и это произвело на него такое впечатление, что он приказал построить на этом месте деревянную церковь [20]. Монастырь стал широко известен после того, как император Иван 4 посетил монастырь в 1553 году и выздоровел, и все, кто путешествовал по Волге, посетили его в 1863-6-28 годах, а Николай 2 почтил

монастырь своим присутствием. В 1914 году монастырю исполнилось 600 лет. Он отпраздновал свою годовщину. Толгский монастырь был основан ростовским епископом как монастырь в 1314 году на том месте, где он нашел чудотворное изваяние Богородицы, которое стало его главной святыней. Монастырь назван в честь протекающей поблизости реки Торга. После почти 60 лет закрытия в 1987 году монастырь снова начал функционировать [16]. С начала века внутри каменных стен и за небольшим рвом, наполненным водой, вырос необычный парк с сибирским кедром. В 1987-12-7 гг. Патриарх Московский и всея Руси Пимен основал первый женский монастырь на территории Толгского монастыря. В настоящее время он является одним из наиболее хорошо сохранившихся. Территория потребовала ремонта и увеличения площади религиозных построек. Ремонт и реставрация этих зданий происходили за счет материальной помощи государства и благотворительных пожертвований верующих. Трудности возникли при попытке переоборудовать здания, которые ранее использовались в культурных и экономических целях. В некоторых частях региона было трудно найти подходящие помещения для культурных организаций. [20].

В 1779 году прихожане профинансировали строительство каменной церкви с одним куполом, посвященной чудесному Спасителю. Первоначально часовня была названа в честь мученицы Евдокии, но в 1813 году была повторно освящена и посвящена покров Пресвятой Богородицы. В 1795 году местный мастер Федор Бухвостов подписал соглашение о создании иконостаса Церкви Спасителя, строительство которого планировалось завершить по его собственному проекту в начале 1797 года. В первой половине 19 века церковь была перестроена, получив пять куполов и новую колокольню. К 1915 году внутреннее убранство церкви украшало стенное письмо, а снаружи её украшали пятнадцать живописных клейм. С 1799 года в Иванькове располагалась летняя резиденция ярославских архиереев, которая в 1823 году была перемещена в Толгский монастырь. Когда в 1989 году храм передавали Русской Православной Церкви, архиепископ Ярославский и Ростовский Платон благословил прихожан старинной иконой Спаса Нерукотворного - она стала храмовой [33].

Еще одна церковь Спасителя находится на улице Андропова, 1 в Ярославле. В 1672 году на месте, где раньше стояла деревянная церковь, был построен каменный храм, разрушенный пожаром. 20 лет спустя, в 1693 году, он был украшен фресками, над которыми работали 22 художника под руководством Лаврентия Севастьянова, Федора Федорова и Ивана Дмитриева. В следующем году по просьбе прихожан и по благословению митрополита Иосафана к церкви пристроили теплую часовню, посвященную мученику Стефану. 19. На рубеже веков, в 1807 году, старое покрытие было заменено новой крышей с железной крышей. Снаружи он был отремонтирован, покрыт железной крышей с куполом и лестницей, а внутри установлены новый иконостас и потолок. Большая часть западных галерей с широкими портиками с куполообразной крышей также была разобрана. Церковь была освящена, а в 1858 году фреска была обновлена. Настоятель Василий Лужевский, прослуживший в церкви 49 лет и умерший в 1882 году, похоронен в галерее летнего храма [33].

В 1918 году северная палата была повреждена во время восстания белогвардейцев, в колокольне разорвался снаряд, повредивший начало стены. В последующие годы прихожане отремонтировали церковь за свой счет. В 1926 году церковь была закрыта, а здание было передано краеведческому музею и сдано в аренду различным организациям. С 1936 года здание находится под охраной государства и используется как склад. В 1978-1981 годах храм был отреставрирован, восстановлен фасад, установлен золотой крест и устранены трещины. Октябрьский ремонт проводился с 1991 по 1993 год.

В 2003-7 годах церковь была передана Ярославскому приходу. С 2004 года начались реставрационные работы за счет прихожан. В 2009 году началась реставрация летнего храма, в ходе которой были частично восстановлены старые фрески. С 2018 реставраторы приступили к восстановлению фресок центрального алтаря.

В Ярославской области также есть много храмов, открытых после распада Советского Союза. Например, Церковь Сретения Господня. На месте, где ранее стояла деревянная церковь Успения Господня, упомянутая в ярославских документах 1636 года, в 1685 году на средства местного купца Павла

Денисовского был построен каменный храм. Первоначально в церкви было 2 этажа и придел, посвященный Стефану Сурожскому, но в 1833 году он был перестроен в одноэтажное здание, а престол Святого Стефана был перенесен в отапливаемую часть. Отапливаемая часть церкви, посвященная знамению Пресвятой Богородицы, изначально планировалась отдельно, но в 1818 году была объединена с главным зданием.

Между 1819 и 1820 годами ярославский мастер Кузьма Столярев создал скульптурный иконостас для отапливаемой части. В 1821 году иконостас был позолочен Алексеем Шитиковым, а роспись - Федором Банщиковым. В 1895 году церковь была построена купцом. Он был полностью перестроен в псевдорусском стиле за счет Дунаева.

В 1918 году при храме под руководством Василия Зиновьева была построена певческая часовня. В 1920-х годах храм стал одним из центров движения, не связанного с мемориалами, и закрылся в 1929 году. Позже помещение использовалось для различных нужд, включая клубы, склады, пекарни и швейные мастерские, а его первоначальный интерьер был утерян [39]. В 1994 году церковь была возвращена Русской Православной Церкви, после чего начались 4-летние реставрационные работы. В 2001 году был установлен новый иконостас.

Также в 1994 году Николо-Сольбинский монастырь возобновил свою деятельность, а последний священник монастыря Леонид Гиляревский был расстрелян в 1937 году. В том же году последний настоятель, игумен Игнатий и иеромонах Паисий, был расстрелян по обвинению в «контрреволюционной деятельности». В монастыре были оборудованы помещения для лечения душевнобольных. Успенская церковь была осквернена и сильно повреждена, а ее интерьер полностью утерян. Стены монастыря были разобраны в 1960-х годах, и пациенты часто сбегали из больницы из-за жестокого обращения, что представляло угрозу для жителей. В конце советского периода это место, когда-то считавшееся священным, стало подвергаться остракизму со стороны населения. После закрытия больницы здание находилось в запущенном состоянии, а территория была заполнена медицинскими

отходами и строительными отходами. Первоначально монастырь входил в состав мужского Борисоглебского монастыря Ярославской епархии, но монашеская община не была постоянной, и спасти ее от сноса не удалось, и незадолго до того, как монастырь был преобразован в женский монастырь в 1999 году, и в 1999 году он стал домом монастыря. из 4 монахинь, которые поселились там на постоянной основе. Монахиня, ведущая аскетический образ жизни в монастыре Торга Ярославской епархии.

Можно сделать вывод, что в 1985-1991 годах дух декоммунизации Ярославской области получил второе дыхание. Политика гласности, демократизация и плюрализм мнений значительно улучшили положение Церкви в обществе и сделали ее полноценным участником общественной жизни. Возвращение и реставрация храма наглядно демонстрируют перемены в государстве. Новая форма личного поведения появилась в ходе формирования официальных отношений между государством и религиозными организациями. В то же время люди были членами Коммунистической партии, крестили своих детей, обучали советским общественным наукам и могли вступать в брак в церкви. Некоторые из тех, кто участвовал в этих процессах, не были религиозными, но чувствовали себя обязанными «бороться» за возвращение религиозных структур религиозному сообществу. Ведь на фоне идеологических кризисов люди выработали индивидуальные способы адаптации к социокультурным реалиям.

Заключение

Приходя к заключению, можно подвести итог и сделать следующие выводы: в данной дипломной работе произведено обобщение и систематизация материалов по отношениям церкви и государства во второй половине XX века.

В рамках данной исследовательской работы были поставлены определённые задачи, которые в ходе изучения темы необходимо было разрешить и найти ответы. При написании данной работы был получен ряд ответов на поставленные задачи:

Подробно освещены были проблемы отношений церкви и государства на протяжении всего XX века, так как невозможно понять всей проблематики вопроса существования Православной церкви и государства во второй половине XX века без понимания репрессивной политики после октябрьской революции 1917 года. Революция 1917 года и последующая гражданская война изменили положение церкви в жизни российского общества кардинально. Борьба большевиков с религией сильно ударила по православию, практически ликвидировав его как основополагающую составляющую жизни человека. Разрушение храмов, репрессии духовенства не могли не сказаться на положении церкви. Развернувшаяся агитация против религии также значительно понизила престиж православия в глазах общества. Церковь была вынуждена искать новые пути и способы к существованию. Не изменилось для церкви в лучшую сторону ситуация и в Сталинский период, его политика была также направлена на подавление религиозной жизни и использование церкви в интересах государственной политики. Была разрушена система церковного образования, а священнослужители попали под массовые аресты. Лишь в период Великой отечественной войны произошло «оттаивание» отношений между церковью и государством. Таким образом, изучение данного периода важно для всей исследовательской работы, так как показывает всю сложность положения церкви и отношений с государством. Рассматривая этот период в начале работы, получаем более объективную картину того, как изменялись отношения государства и церкви в период перестройки. Для исследования данного периода

были использованы различные материалы и источники, способные подробно и объективно описать вопрос.

Исследование изменения положения церкви в жизни общества в период перестройки было в приоритете и задействовало большое количество материалов для изучения. Рассмотрению подлежали не только изменения государственной политики, но и жизнь церкви, а также ее руководства. Большое количество материалов конференций того периода было изучено для написания работы.

В период перестройки отношения церкви и государство претерпели значительные изменения. Реформы периода перестройки такие как: либерализация политической системы при М.С.Горбачёве; закон о свободе вероисповедания, который закрепил за гражданами право на создание религиозных организаций и свободу веры; возвращение церкви храмов, что означало реставрацию церковной культуры; значительное увелечение печати духовной литературы. Ослабление идеологического контроля над религиозными организациями предоставили Православной церкви значительную свободу действий. Также важно упомянуть возвращение Православной церкви храмов, что означало возрождение духовной жизни и религиозной культуры. Церковь также стала участвовать в общественной жизни, внося значительный вклад в развитие культуры и образования. Все эти преобразования оказали значительный эффект на жизнь церкви и привели к ее возрождению.

Невозможно отрицать факт, что перестройка оказала большое влияние на церковь, предоставив ей пространство и возможности для развития, и укрепления положения в государстве. Все эти изменения стали основой формирования новых взаимоотношений между Православной церковью и Советским государством, которые также продолжают своё развитие и сегодня. Большую роль перемены в государстве сыграли в жизни других церквей. Протестанты получили больше свободы и возможностей, но также столкнулись с большими трудностями. Например, Распад Всесоюзного Союза Евангельских Христиан-Баптистов, который был самым большим протестантским объединением в СССР, вопросы перераспределения собственности, конкуренция между конфессиями в миссионерской работе и массовая эмиграция

протестантов.

Вспомним поставленные задачи: рассмотреть проблемы отношений церкви и государства в советский период; исследовать вопрос изменения положения церкви в жизни общества в период перестройки; изучить возрождение духовной жизни в Ярославской области в период с 1985-1991 годы. В ранний советский период церковь подвергалась значительным репрессиям и цензуре, а также против нее велась пропаганда. Множество храмов было закрыто, а священнослужители попали под массовые аресты. Религиозное образование и благотворительная деятельность церкви также были ограничены. Период перестройки же ознаменовал либерализацию отношений церкви и государства, что позволило ей восстановить часть своих традиционных функций. Произошло также возрождение религиозной жизни, увеличилось число верующих и церковь снова получила возможности заниматься образовательной и благотворительной деятельностью.

Представлены объемные материалы краеведческого характера по Ярославской области в период перестройки. Возвращение храмов Русской православной церкви символизирует изменение позиции властей, а также усиление церкви. Таким образом, задачи дипломной работы выполнены в полном объеме, а данное исследование может послужить основой для будущих трудов по теме. Данные результаты исследования показывают, что отношения Православной церкви и государства прошли через значительные трансформации, от репрессий до возрождения веры.

Рассмотрим, как данная работа может быть полезна для написания дальнейших исследований. Материал представляет из себя подробный анализ изменений в отношениях церкви и государства в ключевые моменты истории, что может послужить основой исследований. Работа может быть использована для рассмотрения влияния политических реформ на религиозные институты и на общественное сознание. Исследование освещает развитие законодательства о свободе совести и религиозных объединений, что будет представлять пользу для специалистов в области церковного и государственного права. Изучение влияния церкви на образование и культуру в исторические

периоды может служить основой для культурологических исследований. Работа также может представлять интерес для теологов и религиоведов, занимающихся исследованием отношений религиозных и государственных структур. Материалы краеведческого характера по Ярославской области могут служить основой для дальнейших исследований по этой теме, а также для составления туристических маршрутов. Таким образом, дипломная работа является многогранным исследованием, находящим применение в различных областях науки и образования для последующего развития вопроса и основой для новых исследовательских изысканий. Перестройка была временем политических, экономических и социокультурных перемен. Изучение взаимоотношений церкви и государства в этот период поможет понять, какие факторы влияли на эти отношения. Важно исследовать, как церковь воспринимала перестройку и какие изменения происходили в ее деятельности. Можно рассмотреть роль церкви в обществе, ее влияние на политику и общественное мнение. Анализ государственной политики по отношению к церкви в период перестройки поможет понять, какие меры были предприняты для укрепления или ослабления связей между ними.

Список используемой литературы и используемых источников:

1. Александров Ю.А. Декрет о свободе совести. - М.: Советская Россия. 1963.-40 с.
2. Алексеев С.В., Скотовиков А.К., Шумилов А.В. «Государственно-церковные отношения в России: от традиции к глобальной информатизации» Современные проблемы науки и образования. 2019.
3. Алов А.А., Владимиров Н.Г. Православие в России. - М.: Институт на-следия, 1995. - 114 с.
4. Бакаев Ю.А. История государственно-церковных отношений в России. Хабаровск, 1994.
5. Белоусов С.С. Государственная власть и православные приходы Калмыкии в условиях перестройки Советского общества (вторая половина 1980-х гг. - 1991 г.) // Государственная власть и православные приходы Калмыкии в условиях перестройки Советского общества. 2017.
6. Бессонов М.Н. Православие в наши дни. М , 1990.
7. Васькин А.Н. Изменение отношений государства и Русской Православной церкви в 1980-е гг. (на примере Новосибирской и Барнаульской епархии) // Изменение отношений государства и Русской Православной церкви в 1980-е гг. 2013.
8. Васильева И.Г, Российское государство и религии (1917-1920-е годы). -Уфа:УГНТУ, 1998.-255 с.
9. Васильева О.Ю. «Русская Православная Церковь в политике Советского государства в 1943-1948 гг.» // Отечественная история, 1998.
10. Васильев Д.И. «Горбачев: лидерство и кризис Советского Союза». Казань: Издательство Казанского университета, 2021. - 300 с.

11. Васильев Д.И. «Перестройка и международные отношения: взгляд из России». Казань: Издательство Казанского университета, 2021. - 267 с.
12. Глуховский В. С. Краткая история христиан евангельской веры. Киев : Основа, 2006.
13. Государство и Церковь в СССР и странах Восточной Европы в период политических кризисов второй половины XX века. М.; СПб.: Нестор-История, 2014. 540 с.
14. Далгатов А.Г. Правительственная политика по отношению к этноконфессиональным меньшинствам. СПб.: Нестор, 2002
15. «Докладная записка Совета по делам религий при СМ СССР «О необходимости изменения политики в отношении религиозных организаций» для ЦК КПСС» // Архив ЦК КПСС. 1989 г.
16. «Доклад К.М. Харчева «О состоянии религиозной ситуации в СССР и деятельности Совета по делам религий при СМ СССР» на заседании Секретариата ЦК КПСС» // Архив ЦК КПСС. 1987 г.
17. Зеньковский С. Трагедия русского православия. М.: Родина, 1994.
18. «Закон СССР от 1 октября 1990 года № 340-І «О свободе вероисповедания»» // Собрание Законодательства СССР. 1990. № 10. Ст. 200
19. «Закон РСФСР от 18 октября 1990 года № 361-І «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О свободе вероисповедания»» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1990. № 42. Ст. 1109
20. Иванов А.А. «Горбачев: политика перестройки». Москва: Издательство «Наука», 2024. - 320 с.
21. Иванов А.А. «Перестройка: истоки, процессы, результаты». Москва: Издательство «Наука», 2023. - 356 с.
22. Иванов И.И. «Русская Православная Церковь и государство в период советской власти» // История государства и права, 2020.
23. Кашеваров А.Н. Государственно-церковные отношения в период «Перестройки» 1985 - 1991 гг. // Terra Linguistica. 2015.

24. Катин В.И. «Типология взаимоотношений церкви и государства» // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2015.
25. Камалова А.А. «Взаимодействие государства и русской православной церкви в дореволюционной России» // Исторические науки и археология. 2018.
26. Кашеваров А.Н. «Государственно-церковные отношения в период «Перестройки» 1985 - 1991 гг.» // Terra Linguistica. 2015. № 3. С. 45-531
27. Королева Л.А., Королев А.А., Мельниченко О.В. Взаимоотношения власти и Русской православной церкви накануне празднования 1000-летия крещения Руси // Государственно-конфессиональная политика в СССР: поворот курса в 1985-1988 гг. 2015.
28. Книга Памяти. Ярославская область. Том 1. Науч. ред. В.Т. Анисков. Введение. Ярославль, 1994
29. Куроедов В. А. Религия и церковь в Советском государстве. М., 1981.
30. Красиков А. «Третий Рим» и большевики // Религия и права человека. М., 1996. С. 190.
31. Курав А. Православие и право: Церковь в Советском государстве. М., 1997.
32. Лебедева О.В. Религиозная литература в СССР в период «Перестройки»: от дефицита к массовым публикациям // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011.
33. Маслова И.И. Советская партийно-государственная политика в отношении Русской Православной церкви в 1985-1990 гг. // Советская партийно-государственная политика в отношении Русской Православной церкви в 1985-1990 гг. 2012.
34. Михайлов А.В. «Роль Коммунистической партии в регулировании церковных дел в СССР» // Вестник церковной истории, 2017.

35. Михайлова Е.Ю. «Культурные трансформации в эпоху перестройки». Екатеринбург: Издательство УрФУ, 2023. - 198 с.
36. Михайлова Е.Ю. «Перестройка: общество и культура в эпоху Горбачева». Екатеринбург: Издательство УрФУ, 2023. - 250 с.
37. Наука и религия. 1985-1987
38. Никольская Т. К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905–1991 го-дах. СПб. : Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2009. 356 с., илл
39. Одинцов М. И. Государство и Церковь: история взаимоотношений, 1917-1937 гг. М , 1991.
40. Одинцов М. И. Путь длиною в семь десятилетий: от конфронтации к сотрудничеству // На пути к свободе совести. М., 1989. С. 66.
41. Осипов О.В. «Сакральное и профанное в деятельности Русской православной церкви: уроки истории» // Религия и Церковь в истории России. 2017.
42. Поспеловский Д. В. Православная церковь в истории Руси, России и СССР. М., 1996
43. Поспеловский Д. В. Русская православная церковь в XX веке. М., 1995.
44. «Постановление ЦК КПСС от 29 апреля 1988 года «О мерах по реализации конституционных прав граждан на свободу совести»» // Ведомости ЦК КПСС. 1988. № 15. Ст. 10
45. Письмо Патриарха Московского и всея Руси Пимена к М.С. Горбачеву относительно празднования 1000-летия Крещения Руси. 1987 г.
46. «Письмо Совета по делам религий при СМ СССР к руководителям религиозных организаций о проведении религиозных праздников» // Архив Совета по делам религий. 1988 г.
47. «Письмо Московской Патриархии в ЦК КПСС о возвращении церковной собственности» // Архив ЦК КПСС. 1989 г.

48. «Проблемы взаимоотношений государства и Церкви: историография церковного раскола XVII в.» // Исторические науки. 2017
49. Петров Н.К. «Отношения государства и церкви в эпоху социализма» // Социологические исследования, 2016.
50. Петрова С.В. «Государственно-церковные отношения в СССР» // Вестник церковной истории, 2019.
51. Петрова С.В. «Социально-экономические аспекты перестройки в СССР». Санкт-Петербург: Издательство «Питер», 2024. - 214 с.
52. Петрова С.В. «Экономические реформы Горбачева: итоги и последствия». Санкт-Петербург: Издательство «Питер», 2023. - 280 с.
53. Ратьковский И.С., Ходяков М.В. История Советской России. СПб.: Лань, 2001
54. Степанов В. А. Рождённые свыше на берегах Ижоры. Т. 1. СПб. : Библия для всех, 2011. 636 с.
55. Степанов В. Свидетельство обвинения: церковь и государство в Советском Союзе. М., 1989.
56. Сидоров Г.Б. «Горбачев и внешняя политика СССР». Новосибирск: Издательство «Научная книга», 2022. - 210 с
57. Сидоров Г.Б. «Политическая система СССР в период перестройки». Новосибирск: Издательство «Научная книга», 2022. - 175 с.
58. Смирнов А.А. «Церковь в условиях советской идеологии» // Религия и политика, 2021.
59. «Указ Президента РСФСР от 25 октября 1990 года № 443 «О мерах по обеспечению конституционных прав граждан на свободу совести»» // Собрание актов Президента и Правительства РСФСР. 1990. № 44. Ст. 1337.
60. Цыпин В. История Русской Церкви: 1917–1997. М., 1997.
61. Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. СПб., 2005.

62. Штриккер Д. «Документы и материалы по истории Русской Православной Церкви в советское время (1917-1991)» // Исторический архив, 2017.

63. Ярославский архив: Историко-краеведческий сборник. М.; Спб., 1996.

64. Ярославская область за 50 лет (1936 - 1986): Очерки, документы и материалы. Науч. ред. и отв. составитель В.Т. Анисков. Ярославль, 1986.

65. Ярославская область: Статистический сборник. Ярославль, 1995.

66. Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' v sovetskoye vremya (1917–1991): materialy i dokumenty po istorii otnosheniy mezhdu gosudarstvom i Tserkovyu. Vol. 2. Moscow, Propilei Publ., 1995. 464 p